

Лицо Наруто исказилось, как будто от этой мысли ему стало не по себе, но, скорее всего, это было просто потому, что в годы становления у него было не так много приятных выражений для подражания, со всеми этими... "Я должен что-то дать взамен". Нет уж, малыш... "И... и я не могу больше беспокоить тебя, пока не получу что-то для тебя, что будет так же хорошо?"

"Нет, малыш", - вздохнул я. "Ну, да, но не в том смысле, который ты имеешь в виду. Это значит, что я ценю твои намерения, но не твои действия, и хочу исправить этот Цикл Даров, который ты так ужасно начал".

"О!" Наруто сказал так, будто понял, хотя на самом деле это было не так. "Почему ты просто не сказал об этом? Я имею в виду... эй, это все равно было подло!"

"Я честен, парень. Потому что надеюсь, что на самом деле ты не хочешь, чтобы все, что ты делаешь, продолжало причинять мне боль".

"Я не хотел... не надо! Не хочу! Правда не хочу, обещаю!"

"Я верю тебе, но я не верю, что ты можешь помочь. Все твои решения были дерьмовыми, малыш".

"Я понял, понял, мистер, черт возьми..."

Конечно, Наруто был прав, когда говорил о побочном эффекте Цикла Подарков, потому что его фишка была в том, чтобы быть чрезвычайно пронизательным только тогда, когда это больше всего раздражало - другой парень, как правило, приходил только тогда, когда у него был подарок, по крайней мере, такой же хороший или значимый, как тот, который ты ему подарил.

Посмотрим, как Наруто справится с этим.

Но сначала. "Давай, парень. Покажи мне, где ты живешь. Если будешь хорошо себя вести, я даже отвечу на твой вопрос".

"Я очень хорошо себя веду, можешь в это поверить, но на какой вопрос... то есть на мой вопрос, да, да, на этот!"

Да, это.

Посмотрим, удастся ли мне поймать молнию в бутылку во второй раз.

"Точно. Единственная идея, которая у меня есть о том, почему люди плохо относятся к тебе, довольно безумна, но помни, парень, ты сам попросил об этом".

"Я просил! Я хочу знать! Что это?"

"Проклятие Лунного Кролика".

"Ээээ?"

И вот всю дорогу до его дома я рассказывал захмелевшему Узумаки Наруто сказку о клане злых рогатых брауни, дереве чакры Синдзю, богине-крольчихе Кагье-поработительнице, истории двух братьев и последнем поступке самой Крольчихи, которая, разозлившись на то, что ее заточили в сердце Луны, наложила страшное проклятие на Мудреца Шести Путей, его брата и детей. И детей их детей. И детей их детей, и на этом я остановился, потому что Наруто не мог больше ждать, чтобы узнать, почему люди думают, что проклятие наложено на него. Я постарался в точности описать все девять "отличительных знаков рождения". Я даже упомянул "тень Лунного Кролика", которая всегда появляется, чтобы вызвать новое ужасное проклятие.

"И поэтому твои отметины на усах убеждают людей в том, что ты - плохая новость", - заключила я, когда Наруто наконец остановился перед знакомым зданием, которое я знала по другой жизни. Он уже жил один, как рано его забрали из приюта? И почему? "Хреново, но их опасения обоснованны. Это несправедливо, но так оно и есть, малыш. А те, кто сомневался, многие из них уже приняли решение, увидев, как ты поступил со мной. Ты просто ударил себя по лицу".

Наруто устоял на свои ноги. "... Простите, мистер. Я действительно проклят?"

Несмотря на себя, я улыбнулся и ткнул его пальцем в голову. "Ты определенно что-то из себя представляешь, ты, угроза".

"Прекрати!"

"О? Может, тебе так больше понравится". Я взъерошила его волосы. Моя рука была большой. Она охватила почти всю его голову. Наруто прильнул к ней.

Потом он замер.

Но не отстранился.

Я отстранился первым и потрепал его по голове книжкой-раскраской. "Вот, держи, малыш. Хотя и с опозданием на пару недель, но с днем рождения".

Наруто взял ее осторожно, бережно, как будто это была самая важная вещь в мире.

"Открывай только внутри. Я сделал его сам, поэтому не хочу, чтобы кто-то, кроме тебя, первым

заглянул внутрь".

"... Спасибо, мистер", - фыркнул Наруто. Икнул.

Погладь мое кровоточащее сердце, почему бы и нет. Я вздохнул и снова взъерошил его волосы.

Он прыгнул на меня и слезно прижался к моей талии на следующие пять минут. Он просто не сдастся, пока не прирастет ко мне, как гриб, не так ли?

Я не собираюсь мягко уходить в эту добрую ночь, маленький проказник.

В конце концов Наруто от меня отцепился, но мне пришлось подталкивать его до самой входной двери в здание, и всю дорогу парень вытирал лицо рукавом. Но даже тогда он задержался. Он смотрел на обложку и слова. "Бесподобная книга-раскраска Ханзо, коллекционный экземпляр, единственный в своем роде".

"Ну, малыш, мне пора бежать. Сегодня, как и в любой другой день, у меня много дел. Повеселись и больше никого не отправляй в больницу, ладно?"

"Как мне измениться, но при этом остаться собой?"

... Вау.

Я уставился на ребенка, который, казалось, больше не мог смотреть на меня.

Не задавай все сложные вопросы сразу, парень.

Наруто больше ничего не сказал. Но он и не двигался. Не только бережно прижимал книгу к груди и смотрел вниз.

Я еще немного понаблюдал за парнем, размышляя. "Если ты серьезно... Тогда начни с того, что изменишь свои реактивные поступки. Ты уже контролируешь то, что делаешь, с помощью своих собственных идей. Но когда ты реагируешь на кого-то другого, это он управляет тобой, а не ты им".

"... Например, мои выходки, верно?"

"И преследование, и крики, и даже все остальное, что я видел, когда ты делала после того, как они не получались такими, как тебе хотелось".

"Например, когда я отправил тебя в больницу, потому что разыграл владельца магазина".

"Именно так. И ты подшутил над лавочником, потому что..."

"... Потому что он меня обманул?"

"Нет, это он так поступил, а теперь ты."

"Я разозлился".

"И?"

Наконец Наруто снова поднял на меня глаза. "... И это все?"

"Нет. Твой гнев был законным, человек обидел тебя. Но проблема не в этом. А в том, что ты с ним сделал".

На этот раз Наруто пришлось выдавливать из себя слова сквозь зубы. "Я хотел отомстить".

"И ты искал самый быстрый и громкий способ ее получить".

"Да..."

Как много я мог сказать, чтобы пятилетний ребенок мог запомнить? Как далеко мне было позволено зайти, пока кто-то не вмешался? "Справедливость и месть - не одно и то же, но они часто пересекаются. К сожалению, вы не можете отличить их друг от друга, не говоря уже об остальном. И твоя реакция никогда не равна преступлению, потому что ты никогда не перестаешь задумываться об этом, Наруто. У тебя нет сдержанности. Если ты спрашиваешь меня, как ты можешь измениться, но при этом остаться собой, то мой совет - начни с этого".

"... Хорошо." Наруто фыркнул, вытер нос рукавом и сделал свое лучшее лицо "это я решил быть хорошим", несмотря на огромные следы слез на его щеках. "Я могу это сделать".

Я щелкнул его по лбу. Нежно. "Тогда я болею за тебя, малыш. Давай, поднимайся наверх".